Сквозь коридор пролетал прохладный ветер и, проходя мимо задней двери класса экспериментальной группы, явно замедлялся.

Вэй Цинъюй безучастным взглядом посмотрела на трех альф, столпившихся у двери. В ее глазах полыхнул холодный блеск.

Она только что подслушала разговор между Цзи Сяо и Ци Ци.

Вэй Цинъюй: «Простите, позвольте пройти».

Цзи Сяоцян придерживался установленных для него правил и, даже понимая, что Вэй Цинъюй могла подслушать их, совершенно бессовестно протянул: «Ах», уступая ей, чтобы она сама открыла дверь.

Просто забитых только что гвоздей в дверной косяк теперь стало на несколько больше.

Нет ничего более унизительного, чем сказать что-то плохое об героине, и чтобы героиня застала тебя при этом на месте.

Цзи Сяо даже мог видеть в уме Вэй Цинъюй, как растут цифры его низости.

Ци Ци с Фан Иминем спрятались позади Цзи Сяо, а слова «предатель» жирным шрифтом можно было прочесть у них на лицах.

Двух достойных альф высокого уровня одновременно напугал человек из рода ога. Для Цзи Сяо это была их первая встреча.

«Сестра Сяо, мы верим вам».

«Волнения напрасны, туда нам с вами лучше не соваться».

«Удачи».

Ци Ци и Фан Имин торопливо выдавили три фразы и тоже спешно покинули место преступления.

Цзи Сяо проводила двух дезертиров взглядом, затем повернула голову и посмотрела в аудиторию.

В классе были все основные студенты, тридцать пять парт и стульев были заняты.

Вэй Цинъюй достала учебник из личного шкафа, стоявшего в заднем ряду, и направилась к своему месту во втором ряду в середине аудитории.

Она всегда держала спину прямо, лаконичная рубашка с коротким рукавом подчеркивала ее стройные руки, учебник в ее руках контрастировал с белоснежной кожей, которая под солнечным светом приобретала розоватый оттенок.

Водянистые пальцы легко держали черную ручку, они были нежны, как яшмовые.

Было бы лучше, если бы в итоге эти руки вырывали их железы без ножа.

Джи Сяо втянула голову в плечи, чувствуя, что ветер в коридоре снова стал немного прохладнее, и пошла обратно в класс.

За пределами классной комнаты сверчки закричали слабее, и ветер подул на темно-зеленые деревья, сбросив несколько сине-желтых листьев.

Таким образом, Джи Сяо поступила в экспериментальный класс с контрольной по математике, выполненной почти идеально, и существами с одной цифрой, и стала лучшей ученицей, которую предстояло воспитать.

Джи Сяо также была отличницей в экспериментальном классе, когда она училась в своей родной средней школе. За несколько дней благодаря крепкой основе знаний, полученных в родном мире, она быстро освоила более быстрый темп занятий в классе и адаптировалась к нему. Сложность домашних заданий в обычных классах.

За одним исключением: ее уроки биологии она слушала как книгу с небес.

Хотя знания о макромире в этом мире ни капли не изменились и даже ход истории сильно соответствует первоначальному миру, но только это творение **** вообще другое.

И в этом семестре уже должен состояться экзамен по естественным предметам, так что четыре обязательные книги по биологии были освоены на три с половиной тома ещё в первый год обучения в старшей школе. Сейчас добивают последнюю половину, и на следующий месяц будет проводиться обзор системы.

Время у Цзи Сяо идёт плотно, объёмы работы большие. Вот только прошлый хозяин никаких заметок не оставил. Учебник биологии за первый год старшей школы был чище её лица. На обложке учебника красовалась красноречиво написанная надпись «Цзи Сяо», а внутри он был как новенький. Книга купленная недавно в книжном магазине.

Цзи Сяо будто исследовала новый мир, осваивая биологию заново.

В тихом классе со стороны задних рядов раздался тихий вздох.

Девушка с тоской уставилась на сложный биологический вопрос, что был перед ней.

Усталость, уничтожение.

Не зря в то время существовали только два больших вопроса о биологической генетике. Ведь добавив атрибут «АВО», биологический вопрос потребовал бы некоторого времени рассуждений только над последовательностью генов.

Цзи Сяо потёр виски и повернулся посмотреть на двор за дверью.

Был ветерок, ветви плакучих ив опустили зелёные шёлковые ленты, а года всё так же были безмолвны.

Отложив ручку в руке, она схватила стоявшую на столе чашку и направилась наружу, чтобы налить себе воды и привести мысли в порядок.

— Такова привилегия их экспериментального класса.

В учебном корпусе постоянно слышались голоса преподавателей, ведущих лекции по различным предметам: каждый раз, проходя мимо аудитории, было ощущение, будто проходишь мимо целого маленького мира.

Цзи Сяо медленно шла и издалека услышала раздавшийся звон из кипятильника,

находившегося между туалетом для девушек группы А и туалетом для девушек группы О: кап-кап…

Значит, горячую воду, слитую во время перемены, уже подогрели.

Цзи Сяо улыбнулся, ему редко так везло.

Вот чашка, в которую вместо кипятка Цзи Сяо по привычке плеснул хлаалуууула из бутылочки с газированной водой, вызвав всплеск пузырьков.

Цзи Сяо выдвинул кружку в сторону и налил себе холодной воды, лениво облокотившись на дверную раму и потягивая ее, наслаждаясь редким досугом.

— Чего? Альфа намного круче омег! Ты же видела, как там этот омега-старшекурсник сейчас в баскетбол играл! Наш альфа-старшекурсник гораздо круче!

Внезапно из туалета для омег донеся гордый голос девчонки. Знакомая, из соседнего класса.

Цзи Сяо все отчетливо слышал, но не испытывал особого интереса к подслушиванию чужих разговоров. Повернулся и снова набрал в кружку теплой воды, уже собираясь вернуться.

— На самом деле, на мой взгляд, все эти характеристики одинаково…

— Ты как вообще сравниваешь омег с альфами? Даже до бет, которые не чувствуют феромоны, им далеко. А перед альфами-то, которые с ума сходят от их феромонов, и вовсе рабыни, ты же знаешь?

— Но ведь у нас есть ингибиторы, так что омеги…

«На что это намекает? Блокираторы не обладают особой эффективностью, ты понял? Альфа-детям достаточно всего лишь выделить феромоны, независимо от того, сколько ингибиторов приготовил Ога, это не сработает, как ты считаешь?»

Однако в этот день всё пошло не так. Хоть Цзи Сяо и не хотела подслушивать, но разговор двух прохожих снова донёсся до неё.

Только что говоривший практически кричал, возражая своему другу, и Цзи Сяо нахмурилась.

«Они желают быть отмеченными, покорёнными! Они не более чем ничтожные бесполезные создания!»

Голос стал звучать громче, и у Цзи Сяо к агрессору закипела в сердце злость.

Она отодвинула от двери свою ногу, крепко сжимая в руке чашку, и встала у входа в женский туалет «О».

Двое молодых парней в военной форме стояли у раковины у туалета. На первый взгляд можно было принять их за старшеклассников, участвующих в тренировочном занятии.

Высокая девушка все еще излагала свою точку зрения. Джи Сяо казалась удивленной. Она сложила руки на груди и прислонилась к дверной раме: "Я сказала, ты так смотришь свысока на Аога, не приходи в туалет Оага, если у тебя есть возможность."

Голос был тихим, и в тишине он казался особенно презрительным.

Две девушки были ошеломлены. Услышав звук, они сразу посмотрели на Джи Сяо. Высокая девушка была явно недовольна Джи Сяо и громко спросила: "Кто ты?"

"Тебя волнует, кто я" - ответила Джи Сяо.

"Тогда ты волнуешься обо мне!" - парировала девушка, не проявляя слабости, "Я еще раз права!"

Джи Сяо посмотрела на девушку перед собой и сказала более добрым голосом: "Моя младшая сестра - ученица, выбравшая школу, верно?"

Девушка подумала, что Джи Сяо поняла, что ее семья либо богата, либо знатна, и не может себе этого позволить, поэтому кивнула и признала: "Ты знаешь!"

Неожиданно раздался насмешливый смех.

Цзи Сяо улыбнулась и лукаво взглянула на девушку, сказав: «Скажу только, я не понимаю этой житейской мудрости, как можно войти не заплатив».

Цзи Сяо понимала, что первоначальный характер хозяйки был не в состоянии совладать с Вэй Цинъюй, тем не менее в любой другой ситуации он работал хорошо, как сейчас.

«О чем ты говоришь!» Слова насмешки Цзи Сяо задели девушку, ее личико раскраснелось от злости и смущения.

«Я говорю чушь?» Цзи Сяо, усмехаясь, приподняла бровь. «”Альфа, бета и омега неотделимы и их сосуществование равноправно” разве не является политическим обязательным требованием? Ты даже не знаешь этого, как тебя зачислили в аффилированную старшую школу?»

«Который сейчас час? Уже 800 лет как прошло движение за утверждение омег. Ты все еще здесь, чтобы охранять былую славу Альф. Когда ты видишь, что омеги обретают свободу, ты чувствуешь дисбаланс? Разве ты не мадам Ла Лори, выкопанная из почвы?»

Девушка получила урок от этой незнакомой старшей сестры и ее слова ее явно не удовлетворили, потому она ответила: «Но Омега легко контролируются феромонами Альфы. Это неоспоримый факт!»

Цзи Сяо холодно фыркнул и спросил с некоторым презрением и пренебрежением: «Неужели Альфы не могут быть подвержены влиянию феромонов? Каждый год феромонные бои заканчиваются для Альф бесконечными жертвами, и даже полицейские парализаторы не могут этого остановить».

Девушка открыла рот и обнаружила, что слова Цзи Сяо поставили ее в тупик.

Увидев это, Цзи Сяо лениво прислонился к дверной раме и продолжил: «Нет никаких атрибутов, выше всех остальных. Все влияют друг на друга. Вы не можете отрицать их превосходство в других аспектах только потому, что относительная выносливость Омег уступает Альфам».

"Вклад и достижения, что сделали они для человеческого общества, неоспоримы, и из-за твоего прошлого пренебрежительного отношения и такого же отношения людей, как и ты, ко мне, я с большим восхищением отношусь к Оге". "Ога не добыча Альф и не рабы, которых

обрекли на завоевание Альфы. Они существуют только для самих себя, они люди с независимым мышлением, не дикие примитивы вроде вас, которые движимы феромонами". Девушка почувствовала себя виноватой после проповеди Цзи Сяо и сердито сказала: "Ты болен! Я с другими разговариваю, а ты меня нотациями пичкаешь! Подслушивать чужие разговоры и вовсе не уважать!" Произнесла она это так, словно в ней все еще горит злость и, замахнувшись, она уже собралась проучить Цзи Сяо. Цзи Сяо, не сводя взгляда с девушки и с изначальным импульсом Альфы, как только девушка замахнулась, накрепко застегнул ее руку на бортике. Цзи Сяо: "Не смей ** дергать меня!"

Золотисто-оранжевые глаза, скорбные на вид, прожигали её взглядом, бушуя словно пламя.

Пока она ощущала боль от грубой еды, её сердце билось в груди с предельным напряжением.

Девушка слегка испугалась, мысленно угрожая Цзи Сяо отпустить её, и робко прокричала: "Ты, ты сейчас же меня отпусти! Знаешь, кто мой отец!"

Цзи Сяо равнодушно взглянул на девицу перед ним и холодно сказал: "Мне всё равно, кто твой отец, но если хочешь, чтобы к тебе относились уважительно, сначала сама относись с уважением к другим".

Он лишь хотел проучить этого новоиспечённого вельможу, который и неба, и земли не видел, и отпустить её.

"Цяо Ни, пошли, сейчас начнут". Стоящая рядом подружка увидела девушку и поспешно сказала.

Девчонка Цяо Ни по имени, стукнутая своей подругой, подняла голову и с недовольным румянцем в глазах уставилась на Цзи Сяо.

Похоже, напугана всерьёз.

Тот самый тупица из группы потянул ее дважды. Джо Ни со своими товарищами осталась, депрессивно пожав руку.

Джи Сяо наблюдала, как уходят две маленькие девочки, с презрением цокнув и приподняв ногу направилась в класс.

Раннеосенний ветерок приятно холодил лицо девушки, поднимая выбившиеся из прически волосы на висках, придавая ей немного шика.

В туалетной комнате, куда Джи Сяо не обратила внимание, изнутри была приоткрыта дверца кабинки. С туманным взглядом Вэй Цингью вышла оттуда.

http://erolate.com/book/4215/125820